

Королевский дворец

Хэйан-кё тонул в глубоких ночных сумерках. В самых темных закоулках императорского дворца, казалось, притаились невидимые тени, испускающие тяжелое, хриплое дыхание...

В залах дворца Дзёнинган — покоех Постоянного Спокойствия — горели тусклые светильники. Император Мураками ворочался на ложе, лишенный сна.

Прекрасная Анки уже сняла с лица тонкую черную вуаль. Ее движения были легки и грациозны, когда она скользнула к государю и склонилась к его груди.

— Ваше Величество, вас точно гложет какая-то забота?

— Анки, Сэймэй обмолвился, что во дворце беспокойно. Душа моя полнится тревожными предчувствиями, — тихо произнес император, ласково перебирая ее шелковистые пряди волос.

— Вы — повелитель этой земли, государь. Гоже ли вам внимать каждому слову простого онмёдзи? — В голосе красавицы скользнула едва уловимая обида. — Или, быть может, вы и меня почитаете за одно из этих мерзких порождений тьмы?

— Ну что ты, Анки! — Император порывисто прижал ее к себе. — Моя любовь к тебе безгранична, как я могу считать тебя чудовищем? Но слухи о блуждающей нечисти не дают мне покоя.

— Коль я вам столь немила, государь, — принцесса капризно надула губы, — я тотчас же вернусь в леса Синода.

— И думать не смей! Мне и целой жизни не хватит, чтобы наглядеться на тебя. — Император сжал ее в объятиях еще крепче.

В этот миг тяжелые створки ворот дворца Дзёнинган с грохотом распахнулись.

— Нельзя, Ваше Высочество! Туда нельзя! — раздались за дверью испуганные возгласы слуг.

— Кто осмелился бесчинствовать в моих покоех? — нахмурился государь, отпуская Анки.

— Это я, отец! — раздался звонкий, дрожащий от гнева голос.

В зал решительно вошла молодая женщина, облаченная в великолепное пурпурное двенадцатислойное одеяние — дзюнихитоэ. Это была принцесса Суи-кикугэцу, любимая дочь императора и государыни Анси.

— Ах, это ты, Суи-кикугэцу... — вздохнул император. — Зачем ты явилась сюда в столь поздний час? Тебе давно пора почивать в собственных покоях.

— Мой державный отец совсем позабыл о нас с матушкой! — воскликнула принцесса, возмущённо сверкнув глазами. — Все ваши дни и ночи проходят в обществе этой таинственной, чужеродной женщины. Похоже, в вашем сердце больше не осталось места для собственной семьи!

— О чем ты только говоришь, глупое дитя? — строго прервал ее император. — Ступай к себе. Обещаю, завтра же я навещу твою матушку. А сейчас немедленно возвращайся в свои покои.

Но принцесса не двинулась с места. С искаженным от ярости лицом она рванулась вперед и мертвой хваткой вцепилась в роскошные шелка на груди Анки.

— Так это ты, лисица, околдовала разум моего отца! Ненавижу тебя! Мерзкая ведьма!

— Прекрати! — Император резко оттолкнул дочь, стараясь защитить Анки, но не рассчитал силу. Суи-кикугэцу покачнулась, потеряла равновесие и тяжело упала на отполированный деревянный пол.

— Я ненавижу тебя, отец! — вскричала принцесса, с трудом поднимаясь на ноги. Она была в слезах, но в ее взгляде горел злоеший огонь. Не помня себя от ярости, она бросилась прочь из зала Дзёнинган.

— Суи-кикугэцу! — крикнул вслед император, но ответом ему был лишь свист холодного ночного ветра, гуляющего по пустым галереям...

Покои принцессы Суи-кикугэцу

Луна заливала холодным серебром покои принцессы. Сама Суи-кикугэцу, казалось, безмятежно спала на своем ложе, скрытая тяжелыми ширмами. Две придворные дамы, устроившись в углу, тихо шептались.

— Принцесса сама не своя с тех пор, как вернулась из дворца Дзёнинган в ту памятную ночь, — едва слышно проговорила одна из них.

— Да, ее нрав сделался невыносимо жестоким, — согласилась вторая, боязливо оглядываясь. — Она вспыхивает от любого пустяка, точно сухой хворост в костре.

— Поговаривают, государь сильно разгневался на нее тогда...

— И все же, она ведь дочь самой императрицы. К чему ей опускаться до подобных безумств?

— А вдруг... — первая служанка понизила голос до едва различимого шелеста, — в нее вселился злой дух?

— Демон? Прекрати, не нагоняй страху! Ты же знаешь, я до смерти боюсь всякой нечисти.

Увлеченные беседой, служанки не заметили, что шелковые одеяла на ложе принцессы уже давно были пусты...

В этот глухой час просторные галереи императорского дворца казались бескрайними и зловещими.

Суи-кикугэцу бесшумно скользила в темноте. На ней была лишь ярко-зеленая шелковая накидка и алые штаны-хибакама — столь кричащие цвета в ночной тиши выглядели дико и жутко. Принцесса смотрела остекленевшим, неподвижным взглядом, а все тело двигалось с неестественной, одеревенелой прямоотой.

— Призрак!.. — раздался внезапный испуганный возглас. Это был ночной стражник, совершавший обход.

Принцесса медленно повернула к нему голову. Она жутко и леденяще усмехнулась.

— Не подходи... Сжался... — пролепетал несчастный, отступая назад и дрожа всем телом.

Одержимая не проронила ни звука. словно тень, она мгновенно преодолела разделявшее их расстояние, вскинула руки и мертвой хваткой вцепилась в горло мужчины.

Она приоткрыла рот, обнажая ровный ряд белых зубов, и с яростью хищного зверя впиалась ими в шею жертвы.

— А-а-а! — дикий крик боли эхом разнесся по галерее и оборвался. Стражник рухнул наземь, потеряв сознание.

Принцесса безглаголиво отпрянула, тыльной стороной ладони небрежно стерла с губ алую кровь и продолжила свой жуткий полуночный дозор...

Рассвет принес во дворец прохладу и легкий ветерок.

— Ваше Высочество, пора пробуждаться, — ласково позвала служанка, раздвигая ширмы в покоях принцессы.

— А, уже утро... — Суи-кикугэцу неохотно поднялась со своего ложа. — Все тело ломит, словно я всю ночь не смыкала глаз.

— Позвольте нам умыть вас и переодеть, — предложила вторая служанка, приближаясь с тазом чистой воды.

Принцесса повернулась к ним лицом.

— О-о-о!.. — хором вскрикнули служанки, в ужасе отпрянув назад.

— Что за непозволительные вопли? — гневно нахмурилась принцесса. — Дерзкие девки, вы забываетесь в моем присутствии!

— Но... Ваше Высочество... Ваши губы... На них... На них кровь!

— Кровь? — Суи-кикугэцу вскочила на ноги, бросилась к бронзовому зеркалу и замерла.

Из глубины тусклого металла на нее смотрело собственное лицо, но подбородок и углы губ были густо измазаны запекшейся багровой кровью.

Вместо ужаса принцесса вдруг безумно и раскатисто рассмеялась.

Служанки, сжавшись в комок в углу комнаты, дрожали от страха.

— Раз уж вы сподобились это увидеть, то хорошенько запомните мои слова, — прошипела принцесса, медленно приближаясь к оцепеневшим служанкам. — С этого мгновения вы не видели ничего. Если до меня дойдет хоть единый слух, если я узнаю, что кто-то судачит о случившемся... я сдеру с вас кожу живьем и сожру без остатка. Вы меня поняли?

— Д-да... Ваше Высочество... Клянемся, мы будем немы как могила! — залепетали насмерть перепуганные дамы.

— Чудесно... До чего же сладкий, изысканный вкус! — принцесса сладострастно зажмурилась, облизывая окровавленные губы. — Разве есть в этом мире что-то приятнее теплой человеческой крови? Ха-ха-ха!

Словно в безумном танце, покачивая бедрами, она покинула покои, оставив позади дрожащих от пережитого кошмара служанок.

Утро в Хэйан-кё выдалось беспокойным. Слухи разлетались по дворцу со скоростью степного пожара, и к полудню все придворные только и делали, что шептались по углам.

— Слышали новости? Ночью по галереям рыскала жуткая кровопийца с растрепанными волосами! Настоящая чертовка!

— Ох, не говорите! Она напала на ночного стражника, испила его крови, и бедняга до сих пор лежит без памяти.

— Да нет же, он уже пришел в себя! Сказывал, что девка была облачена в зеленую накидку и алые штаны-хибакама. Бросилась на него диким зверем и впилась прямо в горло. Счастье еще, что живой остался. Лекари напоили его сонными снадобьями, сейчас спит.

— Кошмар какой... Слышно было, что и мастера из ведомства Инь-Ян уже осматривали место происшествия.

— А великий мастер Абэ-но Сэймэй там был?

— Нет, сегодня дежурил не он.

— Спаси нас боги... Теперь и носа на улицу после захода солнца не высунешь.

Зал Прохлады — Сэйрёдэн

Император Мураками сидел на возвышении, мрачнее тучи.

— Какое бесчестье! В самом сердце дворца хозяйничает вампир, а мои онмёдзи и пальцем пошевелить не могут! Прав был Сэймэй — темные силы сгущаются над престолом. Ох, не зря он предупреждал меня!

Перед ним на коленях, низко склонив головы, застыли мастера Инь-Ян во главе со своим настоятелем, но никто из них не смел проронить ни слова в оправдание.

Левый министр Фудзивара-но Моротада, сидевший поодаль, почтительно склонился вперед и

нарушил молчание:

— Ваше Величество, скромный слуга полагает, что сие темное дело под силу распутать лишь одному человеку. Только доктор Инь-Ян Абэ-но Сэймэй способен справиться с такой скверной.

Император молча кивнул, соглашаясь с доводами министра.

Моротада, заметив благосклонность государя, поспешил развить мысль:

— По правде говоря, во дворце испокон веков царило благословенное спокойствие. Быть может... чья-то чуждая, нечистая аура осквернила священные чертоги и прогневала небесных богов?

Император Мураками бросил на Левого министра ледяной взгляд.

— Моротада, поубавь свою заботу, — холодно процедил государь. — Разве мало тебе того, что я даровал титулы принцев твоим внукам, Нагахире и Масахире, рожденным от твоей дочери принцессы Ёсико? Зачем ты снова и снова пытаешься ужалить бедную женщину, которая и без того обделена моим вниманием?

— Пощадите, Ваше Величество! — Левый министр поспешно простерся ниц на татами, покрываясь холодным потом. — Смиренный слуга и в мыслях не держал ничего дурного. Мое сердце лишь изнывает от тревоги за вашу священную особу.

— Довольно разговоров. У тебя, Левый министр, и без того полно государственных дел, чтобы тратить время на сплетни моих наложниц. Оставь эти заботы мне.

Усадьба у заставы Цутимикадо

Тем временем в усадьбе у заставы Цутимикадо царил покой.

Абэ-но Сэймэй лениво полулежал на деревянной галерее, прикрыв глаза и подставив лицо теплему полуденному солнцу. Воздух был напоен ароматом сухих трав.

Мицумуси бесшумно приблизилась и поставила рядом с ним поднос с изящным кувшином подогретого сакэ.

— Хозяин...

— Наш милый Хиромаса снова несется сюда, точно у него земля под ногами горит, — не открывая глаз, тихо рассмеялся онмёдзи.

— Хи-хи, верно, — улыбнулась Мицумуси. — Духи с моста Модорибаси нашептали, что он скачет во весь опор, не разбирая дороги.

— Ох уж этот простодушный воин... Вечно он врывается и прерывает мои лучшие сны, — вздохнул Сэймэй, приоткрывая веки.

В тот же миг массивные ворота, украшенные пятиконечной звездой-пентаграммой, сами собой распахнулись, и во двор вихрем влетел запыхавшийся Минамото-но Хиромаса.

— Сэймэй! Сэймэй, стряслась страшная беда!

— Ну вот, я же говорил. Опять ты пылаешь благородным гневом, мой друг, — Сэймэй лениво приподнялся на локте, и он привычно и издевательски усмехнулся.

— Сэймэй, мне не до твоих шуточек! Ты хоть знаешь, какой ужас творится? Прошлой ночью прямо в императорском дворце объявился кровожадный демон в женском обличье!

— Вот как? — небрежно отозвался онмёдзи, принимая из рук Мицумуси чарку вина и делая неторопливый глоток.

— Сэймэй! Твое равнодушие просто сводит меня с ума! Изгонять нечисть и защищать покой столицы — твой прямой долг как онмёдзи! Как ты можешь оставаться столь безучастным?

— Полно тебе шуметь, Хиромаса. Мое дежурство сегодня закончилось, а во дворце и без меня хватает магов. Если случилась беда — на то есть глава ведомства, пусть у него глава и болит. А сакэ, кстати, отменное. Мицумуси, припаси еще кувшинчик к следующему разу.

— Слушаюсь, хозяин, — с улыбкой поклонилась девушка.

— Тьфу на тебя, Сэймэй! — Хиромаса в сердцах отвернулся, надув губы. — Вечно ты так!

— Ну не сердись. Может, выпьешь со мной чарку?

— Не пойдет мне сейчас вино в горло!

— Ах, какая жалость. Наш доблестный воин изволит гневаться. Что ж, придется мне в одиночку справляться с этим нектаром.

Мицумуси с тихим смешком протянула Хиромасе наполненную до краев чарку. Не выдержав искушения, тот сердито выхватил ее, осушил одним глотком и снова уставился на друга воинственным взглядом.

Сэймэй лишь тихо посмеивался, любуясь его простодушием.

— Похоже, наш скрытный гость наконец-то потерял терпение, — негромко произнес онмёдзи, глядя куда-то вдаль.

— Что? О ком ты говоришь, Сэймэй? — встрепенулся Хиромаса.

— Помнишь, я говорил тебе? В нашей игре побеждает тот, кто умеет выжидать. Порой само ожидание — изысканное удовольствие.

— Значит... тварь, затаившаяся во дворце, сделала свой первый ход?

— Именно так.

— И... что же мы предпримем?

— Эх, прощай, покой. Похоже, новые заботы уже стучатся в наши двери.

— Прекрасно! — Хиромаса просиял, мгновенно позабыв про обиду, и сжал кулаки. — Мы снова сокрушим это порождение тьмы бок о бок!

— Ох, Хиромаса... Будет с меня и того, если ты хотя бы под ногами путаться не станешь, — покачал головой Сэймэй, прикрывая рот веером-летучей мышью.

— Да как ты смеешь! — снова вспыхнул воин.

— Ха-ха-ха! — звонкий смех Сэймэя разнесся по саду.

— Ах ты... Опять ты меня разыграл! — проворчал Хиромаса, но все же не удержался, забрал кувшин у Мицумуси и налил себе еще чарку.

Покои принцессы Суи-кикугэцу

В сумерках принцесса Суи-кикугэцу вновь призвала своих служанок.

— Вы хорошо запомнили мои наставления? — ее голос звучал вкрадчиво и холодно.

— Да, Ваше Высочество, не беспокойтесь. Мы сделаем все в точности, как вы приказали, — почтительно отозвалась старшая дама.

— Прекрасно. Все ловушки расставлены. Ступайте и действуйте без промедления.

Служанки поклонились и бесшумно покинули покои. Принцесса зловеще и ледяно улыбнулась...

Усадьба у заставы Цутимикадо

В усадьбе у заставы Цутимикадо незаметно сгустилась ночная тьма. Сэймэй и Хиромаса все еще сидели на веранде, ведя неспешную беседу под тихий шепот ветра.

Вдруг Сэймэй замолчал и повернул голову к воротам. Он слегка улыбнулся.

— К нам гости.

— В такой поздний час? Кого еще принесло? — удивился Хиромаса, прислушиваясь.

В ночной тишине отчетливо слышался глухой стук копыт и скрип остановившейся у ворот бычьей повозки.

— Простите, господин Абэ-но Сэймэй дома? — раздался из темноты тихий, робкий женский голос.

Мицумуси скользнула к воротам и приветливо отозвалась:

— Да, хозяин принимает. Проходите, прошу вас.

В слабом свете бумажных фонарей появилась женщина, одетая по придворной моде в строгие шелка дворцовой служанки. Она почтительно склонилась перед онмёдзи.

— Вы ведь великий мастер Сэймэй? Простите мою дерзость — являться к вам без приглашения под покровом ночи великий грех. Но беда не терпит отлагательств. Умоляю вас, вы должны немедленно поехать со мной!

— Вот как? Что же за напасть заставила почтенную даму забыть о приличиях? — прищурился Сэймэй, не торопясь подниматься.

Женщина боязливо покосилась на Хиромасу и замялась, не решаясь говорить при посторонних.

— Откиньте сомнения, — мягко произнес онмёдзи. — Господин Минамото-но Хиромаса — мой доверенный и верный друг. У нас нет тайн, так что говорите смело.

Служанка едва заметно выдохнула и склонила голову еще ниже:

— Простите мою настороженность, господин Минамото третьего ранга. Дела, о которых я должна поведать, касаются тайн императорского двора и требуют глубочайшей скрытности.

— Ничего, я все понимаю, — великодушно махнул рукой Хиромаса.

— Нашу госпожу, любимую дочь императора и государыни Анси, принцессу Суи-кикугэцу, постигло ужасное несчастье. Некий злой дух завладел ее телом. Каждую ночь ее разум туманится, и она творит неописуемые бесчинства. Поговаривают, во всем Хэйан-кё лишь вам под силу изгнать эту скверну. Сама государыня-императрица умоляет вас тайно явиться во дворец и спасти ее дитя.

— Ночной визит в девичьи покои... — покачал головой Сэймэй. — Боюсь, это нарушит все мыслимые правила придворного этикета. Будет разумнее дожидаться рассвета.

— Умоляю вас, мастер Сэймэй! — в голосе служанки послышалось отчаяние. — Если весть об одержимости августейшей принцессы разнесется по столице, ее доброму имени придет конец. К тому же этот кошмар пробуждается лишь под покровом тьмы. Молю, не медлите, поезжайте сейчас!

Сэймэй тяжело вздохнул и поднялся на ноги, поправляя широкие рукава своих белых одежд.

— Ну что ж. Ведите.

— Я еду с тобой, Сэймэй! — Хиромаса мгновенно вскочил, инстинктивно потянувшись к рукояти меча.

Но онмёдзи остановил его мягким, но твердым жестом.

— Нет, Хиромаса. Твое появление в покоях принцессы глухой ночью вызовет слишком много ненужных толков. Оставайся здесь.

— Все именно так, благородный воин, — поспешно поддакнула служанка. — Мужчине вашего ранга не пристало появляться там в столь неурочный час. Повозка у ворот, поспешим же, господин онмёдзи!

Сэймэй согласно кивнул, но перед тем как выйти, наклонился к Мицумуси и едва слышно прошептал ей несколько слов. Девушка послушно склонила голову.

Повернувшись к встревоженному другу, Сэймэй тепло улыбнулся:

— Не тревожься, Хиромаса. Ступай лучше к себе, в поместье принца Кэммэя. Не то принцесса Фудзивара совсем изведется от беспокойства, если ты не вернешься вовремя. Со мной все будет хорошо.

Хиромаса нехотя кивнул, провожая друга взглядом.

Сэймэй последовал за служанкой к бычьей повозке. Женщина заботливо задернула тяжелую занавесь, укрывая мастера от чужих взоров, а затем обернулась и бросила быстрый взгляд на погружающуюся в сон усадьбу.

Она едва заметно и леденяще ухмыльнулась. В тусклом свете ночных звезд эта улыбка казалась воплощением зловещей, первородной тьмы...

<http://bllate.org/book/20464/2186318>